

После того как те пять мисок по акции «купи одну — получи одну в подарок» были проданы, люди снова успокоились и просто стояли, тыкая пальцами и обсуждая, но никто больше ничего не покупал.

Линь Аня какое-то время окружали, рассматривая, но постепенно люди разошлись. Линь Ань потрогал деньги в руке — продал на двадцать одну монету, а в ведре ещё оставалось меньше половины.

Ещё через некоторое время та самая женщина, которая купила в первой партии, пришла с суповой миской.

— Молодой человек, я же ваш старый покупатель, только что. Наполните мне эту миску, я дам вам десять монет, вы сами считайте, только не чересчур мало наливайте, — миска у женщины была довольно большой, но судя по её виду, она была довольно щедрым человеком, так что Линь Ань ничего не сказал, только на словах пообещал, что в будущем будет стараться ей угождать, и налил полную миску.

— Если вещь хорошая, конечно, приду. Только не забывайте заботиться о старых покупателях, — женщина отдала деньги, ещё немного поболтала со смехом и ушла, прижимая миску.

— Ты-то умеешь торговаться, завтра придешь? Твоя вещь новая, я подумал немного, но так и не понял, как это сделано. Это не то, что мы обычно едим, да?

— Это от предков досталось, не стал бы доставать, но дома случились неприятности, пришлось.

Линь Ань сказал так, и тот дядька больше не стал спрашивать. Как раз в это время прошел средних лет мужчина, одетый вполне прилично, с животом. Он долго смотрел на Линь Аня, улыбаясь так, что по телу бегом бегали мурашки, а потом велел слуге позади купить у него всё оставшееся.

Тот человек, купив, ещё поговорил с Линь Анем о чём-то. Линь Ань, хотя и не любил его, но тот только что купил у него товар, так что неудобно было ему прямо отказать в лице.

Когда тот человек ушел, дядька рядом подобрался ближе.

— Молодой человек, я вижу, ты очень простой человек. Он нехороший человек, в будущем, если встретишь его, лучше обходи стороной, — тот дядька говорил, глядя на удаляющуюся спину того человека, словно видел что-то нечистое.

— Да? Я говорил, почему у него манеры такие легкомысленные. Только надеюсь, в следующий раз, когда приду, смогу избежать его. Но я занимаюсь мелкой торговлей, главное — иметь возможность поесть. Наверное, не должен его обидеть? — Товар Линь Аня был уже продан, добавив к этому только что одетого в яркое одеяние мужчину, сегодня он всего заработал сорок одну монету. Для здешних людей это трехдневный заработок взрослого мужчины, но для Линь Аня это всё еще было мало.

— Он любит мужчин, уже испортил нескольких ученых, а обычно еще ходит в городские публичные дома, — дядька, говоря это, сделал лицо, означающее «ты сам понимаешь».

— Хе-хе, правда? Тогда точно нужно держаться подальше.

Линь Ань в современном мире не раз встречал геев, но чтобы вот так сразу на него положили глаз и, возможно, имели на него несдержанные мысли — такого еще не было. Он не против

них, но когда объект — он сам, он немного не может это принять.

Линь Ань собрал вещи, сначала попросил этого дядьку присмотреть за ними, а сам пошел на улицу купить кое-что.

Линь Ань обошел круг, купил немного масла и соли, заодно купил двух цыплят — это сразу забрало тридцать монет. Масло и соль были необходимы, а цыплят он купил, потому что как раз увидел, что у того человека осталось только два и он продавал их дешевле, так что не удержался.

Купив вещи и вернувшись, Линь Ань поблагодарил дядьку, взял вещи и пошел к городским воротам. В это время дедушка Ли уже сидел на телеге и ждал его.

— Продал всё? — Дедушка Ли казался немного удивленным, но глядя на сияющее лицо Линь Аня, он понял.

— Угу, всё продал, только не много заработал, — Линь Ань говорил и положил вещи на телегу, еще дал дедушке Ли булочку с мясом.

Линь Ань изначально хотел купить немного свинины и забрать, но подумал, что местная свинина обычно не кастрирована, поэтому будет с резким запахом хряка. Линь Ань этого не выдерживал, поэтому не стал спешить с покупкой, в будущем, когда будут деньги, купит сам несколько свиней, очистит и тогда будет есть.

— Эти деньги вы сначала возьмите, сегодня заработал немного, не отвергайте, — Линь Ань дал дедушке Ли пять монет. Дедушка Ли за этот рейс с дровами получал около десяти монет, так что должно быть вполне нормально. У него сейчас лишних нет, когда денег будет больше, тогда компенсирует.

— Ладно, ты сегодня заработал, после покупки этих вещей сколько осталось? Ты же бедняк, всем трудно, как же я могу у тебя брать? Когда заработаешь большие деньги, тогда и дашь, не поздно, — дедушка Ли утром уже выпил на три монеты вещи, вчера еще ему так много подарил, что надо было давно вернуть, как ему еще неудобно брать?

— Это не вам, я ведь корове вашей приготовил? Она дала молоко, пусть тоже поест чего-нибудь хорошего, — Линь Ань говорил и напрямую засунул деньги в руку дедушке Ли.

Дедушка Ли, глядя на него, тоже не стал больше отказываться, только сказал ему, чтобы вечером он снова зашел к ним за молоком.

Попрощавшись с дедушкой Ли, Линь Ань посмотрел на стену своего двора и снова поспешил догнать его.

— Дедушка Ли, если у моего дома нужно заново починить эту стену, к кому обращаться? Если нанимать людей, сколько лучше платить за день?

— Вот этот кусок? — Дедушка Ли остановил телегу и оглянулся назад.

— Все же одной деревни, какие деньги? Пусть мой Шаньгэнь тебе починит, в своё время ты ему еду дашь, максимум один день времени, — Дедушка Ли говорил очень небрежно, но Линь Ань постоянно так беспокоит их семью, точно будет неловко. Просто с характером дедушки Ли, он точно не примет его деньги, так что можно только после починки подарить что-нибудь хорошее.

— Хорошо, нужно что-то приготовить? Вы мне скажите, я сначала подготовлю, только не знаю, когда у брата Шаньгэня будет время.

— Это мне нужно вернуться и спросить, завтра тебе скажу, — Дедушка Ли закончил разговор и погнал телегу медленно домой.

— Линь~ге~, ты~ ты~ купил цыплят? — Сяо Мао издали увидел Линь Аня возвращающегося, поспешил подойти. Он изначально еще беспокоился, продаст ли Линь Ань ту вещь, но увидев, что Линь Ань принес так много вещей обратно, он успокоился.

Линь Ань смотрел, как Сяо Мао завистливо сидел на корточках, свернувшись в маленький комочек, и смотрел на цыплят в бамбуковой корзине, поднимая голову и разговаривая с ним.

— Угу, сначала вырастим, потом приглашу тебя к себе домой есть яйца, — Линь Ань потрогал голову Сяо Мао, уже собрался нести вещи домой, но Сяо Мао его опередил.

— Я~ я~ я помогу~ — Сойдясь с Линь Анем, Сяо Мао тоже начал иметь вид маленького ребенка, не будет таким робким.

— Хорошо, ты неси.

Линь Ань, вернувшись домой, положил вещи и подумал, что нужно быстрее идти к реке собирать таро, время очень сжато.

Сяо Мао все равно как обычно, как маленький хвостик, следовал за ним. Линь Ань не пустил его на другой берег реки, там вода глубже, еще есть ил, он боялся, что Сяо Мао неустойит и упадет, это будет плохо.

Так как вчера здесь Линь Ань уже почти собрал, то сейчас он мог только идти вдоль реки вверх, там наверху ещё было довольно много. Возможно, потому что сегодня время было пораньше, в реке не было тех хулиганов. Линь Ань боялся их встретить, поэтому ускорил движения в руках. Когда Линь Ань набрал полную корзину и пошел обратно, он обнаружил, что Сяо Мао все еще сидит на противоположном берегу и ждет его.

— Почему сам не вернулся? Почему не найти других детей поиграть? — Для Сяо Мао у Линь Аня кроме сердечной боли ничего не было. В его возрасте в современном мире только детский сад закончил, сейчас же из-за такой среды он стал понимающим настолько, что людям тяжело.

— Жду~ тебя~ — Сяо Мао рос худым, еще с плохим питанием, с красивым совсем не на одной стороне, иногда вдруг увидишь еще почувствуешь немного страшно, только он действительно чувствовал, что Сяо Мао милый.

— Идем обратно, скоро я тебе сделаю поест, вчера я снова сделал вкусное, только ты уже спал, не стал тебе носить, — Линь Ань нес корзину, одной рукой положил на голову Сяо Мао и так пошел обратно. Летнее солнце было большое, светило так, что кожа болела.

Линь Ань, вернувшись, снова сразу пошел к дому дедушки Ли. Он сейчас только хотел быстрее закончить всё перед глазами. На этот раз он не пустил Сяо Мао следовать, снаружи действительно слишком жарко, даже другие взрослые в деревне не работали в поле, он также не хотел, чтобы Сяо Мао страдал.

Возможно, потому что вчера делал один раз, скорость чистки кожи и варки на этот раз была намного быстрее, чем вчера, да и порций было намного больше.

Закончив, он понес две миски в дом Сяо Мао.

<http://bllate.org/book/16749/1540342>